

Сяо Шэнь, естественно, отказался признавать, что был слишком взволнован. Поднявшись с пола, он притворился спокойным и сухо ответил:

— Нет.

Шэнь Цинчжо оглядел своего маленького ученика с ног до головы, но, поскольку в зале было темно, ему пришлось на время отступить.

Он вошел внутрь и сказал:

— Сначала зажги свет.

Сяо Шэнь пришел в себя, послушно зажег свечу и встал у стола, не сводя темных и ярких глаз с лица своего учителя.

— Почему ты так смотришь на меня? — Шэнь Цинчжо сел и непринужденно спросил. — Может быть, ты не узнаешь Учителя, после того как не видел его больше полугода?

Сяо Шэнь энергично покачал головой.

Шэнь Цинчжо подпер подбородок одной рукой, не отводя пристального взгляда от своего ученика.

— Тогда что случилось?

— Учитель похудел, — через некоторое время Сяо Шэнь тихо ответил.

Когда они виделись в последний раз, его учитель не был таким худым и изможденным. Теперь, при тусклом свете свечей, казалось, что он вот-вот растворится на ветру и его невозможно будет поймать.

— Да? — Шэнь Цинчжо улыбнулся и вздохнул. — Я ничего не могу с собой поделать. Когда я думаю о том, что мой маленький ученик заперт в Холодном дворце, этот Учитель не может есть. Больше ничего не кажется вкусным.

Он не сказал своему маленькому ученику, что прикован к постели, и попросил Сяо Дэцзы сохранить это в тайне от Седьмого Принца. Поэтому его маленький ученик не знал, что он серьезно заболел после возвращения во дворец той ночью.

Но неожиданно Сяо Шэнь не смог удержаться и широко раскрыл глаза, услышав его шутку, и растерянно сказал:

— Я, я в порядке в Холодном дворце...

Как бы то ни было, он вырос в Холодном дворце и пережил самые трудные времена. Более того, в последние полмесяца он не беспокоился о еде и одежде, а его учитель обменивался с ним письмами и учил его читать и писать на расстоянии.

Почерк его учителя был таким изящным и красивым. Он тщательно разглаживал каждое письмо, которое писал ему учитель, аккуратно складывал их в стопку и клал под подушку.

— Кстати, о заключении, твоя Бабушка-Императрица упомянула тебя сегодня на новогоднем банкете, — заметив, что его маленький ученик выглядит встревоженным, Шэнь Цинчжо сменил тему.

Сяо Шэнь был поражен:

— Бабушка-Императрица?

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Именно она отдала приказ, который установил отношения между тобой и мной как между учителем и учеником.

Сяо Шэнь нахмурился и тихо спросил:

— Что бабушка говорила обо мне?

— Она сказала о тебе несколько хороших слов. — Шэнь Цинчжо пока не планировал обсуждать намерения Вдовствующей Императрицы со своим маленьким учеником, поэтому он ответил в общих чертах, — Всегда хорошо, что твоя Бабушка-Императрица думает о тебе. После Нового года я найду повод попросить Его Величество отменить твое заключение.

— Хорошо, — ответил Сяо Шэнь, — Извините за беспокойство, Учитель.

Шэнь Цинчжо усмехнулся.

— Ты всё ещё помнишь?

Однако, что заставило его почувствовать благодарность, так это то, что его маленький ученик был полон энергии и делал быстрые успехи, а также не отставал в учебе во время заточения.

Когда наступит весна, он планирует начать обучать своего маленького ученика историческим

книгам и военным стратегиям.

Сяо Шэнь поджал губы, поднял глаза на своего учителя и пообещал необычно серьезным тоном:

— Отныне я буду слушаться Вас, сосредоточусь на учебе и не доставлю Вам никаких хлопот.

Мальчик посмотрел на него сияющими глазами и серьезно сказал, что будет хорошим и послушным. Ему показалось, что из-за его спины появился маленький хвостик, который льстиво вилял.

Сердце Шэнь Цинчжо внезапно смягчилось. Он почувствовал, что его маленький ученик выглядит как милый маленький щенок, как бы он на него ни смотрел.

Оказывается, если его хорошо обучать, злодей-тиран, которого все боятся, тоже может быть таким мягким и милым в детстве.

Его разум был свободен, он поднял палец и сказал:

— Иди сюда.

В противоположность его первоначальному сопротивлению, его маленький ученик почти бессознательно переставил ноги и обошел стол, направляясь к нему.

Шэнь Цинчжо поднял руку и ущипнул его более пухлое личико.

— Учитель посмотрит, как ты справишься, и тогда он решит, верить твоему обещанию или нет.

Лицо Сяо Шэня было серьезным:

— Учитель, доверьтесь мне.

Шэнь Цинчжо беззвучно рассмеялся и, не удержавшись, ущипнул ребенка за щеки и сжал их. Нежная мякоть щеки выглядывала из-под его пальцев, и он дважды с интересом провел по ней пальцем.

Если бы это было месяц назад, его бы снова укусила пасть тигра, если бы он осмелился вот так изуродовать личико маленького волчонка.

Но сейчас его маленький ученик вел себя настолько хорошо, насколько это было возможно, и смотрел на него яркими, ясными и невинными глазами, что заставило его смягчиться.

Шэнь Цинчжо уже достаточно ущипнул его и отпустил кончики пальцев.

— Хорошо, а теперь скажи мне, почему ты был несчастлив во время ужина?

Сяо Шэнь моргнул ресницами.

— Я не несчастлив.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Сяо Дэцзы был так добр, что принес тебе ужин, но вместо этого ты прогнал его. И ты говоришь, что не был несчастлив?

— Я... — Сяо Шэнь на мгновение потерял дар речи и неосознанно опустил глаза.

— Ты думаешь, это скучно - встречать канун Нового года в одиночестве? — предположил Шэнь Цинчжо.

— Да. — Сяо Шэнь поднял глаза, на его лице было потерянное выражение лица. — Сегодня рано утром Матушка-Супруга снова избила меня.

Сердце Шэнь Цинчжо сжалось.

— Ты ранен?

Некоторое время назад Супруга Чжао сошла с ума и хотела задушить своего сына. Синяки на шее его маленького ученика постепенно исчезли через несколько дней.

Сяо Шэнь покачал головой.

— Нет.

На самом деле, утром он дал отпор, и когда его Матушка-Супруга бросилась к нему, чтобы ударить, он повалил ее на землю.

Это был первый раз, когда он дал отпор. Его матушка упала на землю, неразборчиво ругаясь, но в ее глазах был страх.

В этот момент он безэмоционально подумал, что даже сумасшедший знает, как запугивать слабых и бояться сильных.

— Это хорошо. — Шэнь Цинчжо явно почувствовал облегчение, и внезапно ему в голову пришла идея, и он спросил, — Дорогой ученик, хочешь посмотреть фейерверк?

Он слышал от Сяо Дэцзы, что каждый год в канун Нового года во дворце устраивают фейерверк, чтобы попрощаться со старым и поприветствовать новое, и это было очень оживленно.

— Фейерверк? — Глаза Сяо Шэня загорелись, но тут же снова потускнели. — В Холодном дворце не устраивают фейерверков.

Каждый канун Нового года он лежал в постели, прислушиваясь к доносящимся издали звукам “бах, бах”, и пытался мысленно представить небо, полное фейерверков, но ему это ни разу не удалось.

— У Учителя есть блестящий план. — Шэнь Цинчжо загадочно улыбнулся и потянул своего маленького ученика за запястье. — Следуй за мной.

Сяо Шэнь не мог не быть ошеломлен, когда слегка прохладные кончики пальцев коснулись кожи его запястья.

Через мгновение на его губах появилась слабая улыбка, и он послушно последовал за своим учителем из бокового зала.

Сяо Дэцзы стоял у подножия длинной деревянной лестницы, крепко держась за нее обеими руками, его глаза были полны напряжения и беспокойства.

— Помедленнее, помедленнее, Молодой Господин, помедленнее!

— Все в порядке. Твой Молодой Господин очень проворен.

Шэнь Цинчжо, держа в одной руке небольшой кувшин с вином, шаг за шагом поднимался по деревянной лестнице и наконец благополучно добрался до крыши.

Он обернулся и с улыбкой сказал:

— Давай, маленький ученик.

Оказавшись под крышей, Сяо Шэнь поднял голову и обменялся взглядом со своим учителем, а затем без колебаний взобрался по деревянной лестнице.

Он был маленьким и быстрым.

Когда они уже почти добрались до вершины, Шэнь Цинчжо протянул руку, взял маленькую холодную ручку и потянул своего маленького ученика наверх.

— Отсюда открывается великолепный вид, я гарантирую, что ты увидишь фейерверк.

Шэнь Цинчжо приподнял свое парчовое одеяние, небрежно уселся на зеленые плитки пола, слегка откинулся назад и оперся локтями.

Сяо Шэнь тоже последовал его примеру и сел.

Сегодня вечером небо было ясным, звезды и луна сияли вместе. Это был хороший день, чтобы любоваться луной.

Глядя вдаль с высоты, Шэнь Цинчжо медленно выдохнул мутный воздух.

Это был самый расслабляющий момент с тех пор, как он пришел в этот мир.

Он открыл крышку кувшина одной рукой, поднял голову и сделал глоток вина, затем поднял кувшин к яркой луне вдалеке.

— Когда жизнь счастлива, мы должны наслаждаться ею в полной мере и не позволять золотой чаше напрасно смотреть на луну*.

*“Когда жизнь счастлива, мы должны наслаждаться ею в полной мере и не позволять золотой чаше напрасно смотреть на луну” - поэтичное и образное выражение из стихотворения поэта династии Тан авторства Ли Бо “Цзян Цзинь Цзю”, призывающее ценить моменты счастья и не упускать возможности радоваться жизни.

Сяо Шэнь повернул голову, его взгляд случайно упал на красивую и стройную шею, и тихо спросил:

— Учитель, вино хорошее?

Шэнь Цинчжо усмехнулся:

— Прекрасное вино из Ланьлина цвета тюльпанов подается в нефритовой чаше с янтарным отливом. Но если хозяин сумеет опьянить гостей, они и не заметят, что находятся вдали от дома*.

*Строка из поэмы.

Сяо Шэнь, казалось, понял, но не совсем, и его любопытный взгляд переместился на кувшин с вином.

— А что, тоже хочешь попробовать?

Шэнь Цинчжо заметил его взгляд, его улыбка стала шире, и он небрежно протянул кувшин с вином своему маленькому ученику.

Сяо Шэнь не сомневаясь взял кувшин с вином и, подражая позе своего учителя, запрокинул голову и сделал глоток.

— Кхе, кхе. — Крепкий напиток проник в его горло, словно зажженное пламя, мгновенно обжигая его от горла до груди. Сяо Шэнь поперхнулся и начал сильно кашлять.

— Хахаха! — громко рассмеялся Шэнь Цинчжо. — Глупый ученик, ты пьешь в первый раз, как ты можешь быть таким безрассудным?

Лунный свет был ярким, его живописные глаза улыбались, а родинка в виде слезинки под глазом была окрашена в кровавый. Он был элегантен и красив. Необычайно красив и жив.

В то время мальчик, чьи глаза были затуманены крепким алкоголем, все еще не мог отвести от него взгляда.

Шэнь Цинчжо забрал кувшин с вином и сделал еще глоток.

В это время тишину ночи нарушили несколько звуков “вжух”, сопровождаемые звуками “бах, бах”, и в ночном небе медленно расцвел красочный фейерверк.

Ослепительные фейерверки один за другим озаряли небо над дворцом. Шэнь Цинчжо наклонил голову, его глаза были полны искрящихся улыбок.

— Смотри, фейерверк начинается.

Сяо Шэнь непонимающе уставился на него и почувствовал, что его учитель был более ярким и красивым, чем фейерверк.

Когда фейерверк закончился, Шэнь Цинчжо достал из своих широких рукавов изысканное вышитое саше и протянул его своему глупому маленькому ученику.

— Что это?

Сяо Шэнь очнулся, словно ото сна, и нерешительно взял саше.

— Новогодний подарок. — Шэнь Цинчжо нежно моргнул. — Если это есть у других, то это должно быть и у моего маленького ученика.

Сяо Шэнь крепко сжал саше, у него внезапно перехватило горло, и он в панике отвернулся.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Учитель не может позволить тебе преклонять колени просто так.

Его ладони были горячими и влажными, а глаза воспаленными. Сяо Шэнь стиснул зубы и не смел издать ни звука.

Шэнь Цинчжо взял своего маленького ученика за худые плечи и мягко улыбнулся.

— Каждый год - один подарок, капля радости. Все начнётся заново.

В этом году двенадцатилетний Сяо Шэнь наконец-то встретил канун Нового года, который по-настоящему принадлежал ему.

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Все в порядке, Учитель, Вы можете трепать мое лицо сколько угодно, в будущем я все равно буду трепать Вас в ответ.

Следующая глава откроет эпоху, в которой Дхарма, маленький волчонок, превратится в пятнадцатилетнего прекрасного юношу! Мой сын вырос!

<http://bllate.org/book/14566/1290321>